

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ХРИСТИАНИЗАЦИИ ДУНАЙСКИХ ГОТОВ В III–IV веках н.э.

М. Ю. Копаев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 января 2014 г.

Аннотация: в статье на материале письменных и археологических источников анализируется вопрос об основных путях распространения христианства в дунайской Готии. Также автор пытается определить степень христианизации вестготов накануне их переселения во Фракию в последней четверти IV в.

Ключевые слова: готы, Поздняя Римская империя, христианство, черняховская культура.

Abstract: the article on the material of written and archaeological sources analyzes the question of the principal ways of spreading Christianity in Danubian Gothia. The author also tries to determine the extent of the Christianization of the Visigoths on the eve of their resettlement to Thrace in the last quarter of the IV century.

Key words: Goths, Later Roman Empire, Christianity, Chernyahov culture.

В 270–290-х гг. Римская империя выходит из затяжного кризиса второй трети III в. во многом благодаря решительным действиям «иллирийских императоров», а также Диоклетиана и его соправителей. Одним из аспектов проводимой ими политики был курс на консолидацию граждан империи посредством насаждения единого государственного культа, с чем были сопряжены гонения на конкурирующие доктрины манихеев и христиан. Однако к началу второго десятилетия IV в., в силу продолжающейся после отречения Диоклетиана в 305 г. междоусобицы между тетрархами борьба с влиятельными и многочисленными христианами лишилась смысла, вследствие чего легализованная Никомедийским (311 г.) и Медиоланским (313 г.) эдиктами христианская церковь из объекта политики домината перерастает в весьма важный ее субъект. Политика победившего в гражданской войне тетрархов Флавия Константина вела к превращению христианства в официальную религию Романии еще не *de iure*, но *de facto*. На вселенском соборе в Никее, призванном окончательно решить христологический спор между ортодоксами и сторонниками учения Ария и упорядочить догматику, председательствовал лично император. В числе иерархов – участников собора, поддержавших Никейский символ веры, мы встречаем «провинции Готии Феофила Готского митрополита» [1, с. 326–327].

По завершении Скифской войны III в., после эвакуации Августом Аврелианом римской администрации провинции Дакия в новосозданную на правобережье Дуная провинцию *Dacia Aureliana*, на территории Мунтении и Молдавии к северу от реки

расселились племена тервингов и тайфалов, создав под властью правителей из рода Балтов протогосударство (*Get.* 42). Впоследствии это объединение станет основой вестготской этнической общности. В течение следующего века бывшая Дакия будет известна римско-византийским авторам под именами *Готѳа*, *Gothia*. Несмотря на былую вражду, готы, убедившись в прочности римского господства над Балканами, не могли не видеть перспектив союза с Романией, гарантировавшего как торговые преференции [2, с. 16], так и легитимацию готской власти над захваченными территориями, что было особенно ценно в свете ожесточенных межплеменных конфликтов, в начале 290-х гг., по свидетельству Мамертина, бурно бушевавших по ту сторону лимеса (*Pap. Lat.* III. 17). Иордан пишет о присутствии готов в войсках Максимиана Галерия во время персидского похода и в армиях тетрархов периода гражданских войн 306–324 гг. (*Get.* 111). Наконец, по договору 332 г. после войны с сарматами и империей дунайская Готия Балтов официально превратилась в клиентское царство союзников римского народа, связанное с Римом федератским договором. Сосуществование с высокоразвитой романской цивилизацией не могло не повлиять на все сферы жизни готского социума, не исключая и духовной, тем более что евангелизация готов вполне отвечала политическим интересам быстро христианизирующейся империи.

Об изначальной готской религии известно немного. Упоминание в тексте Иордана *Ansis* (ансов), которых автор характеризует как *semideos* (полубогов) (*Get.* 78), позволяет предположить, что ею был какой-то извод древнегерманского язычества. Гипотезе И. Нордгрена [3, р. 537–540], который считает племя

готов не этнической, а религиозной общностью, объединенной поклонением богу Гауту, отождествляемому с Вотаном, в письменной традиции мы не встретили прямого подтверждения. Григорий Чудотворец около 264 г. пишет о «готах и ворадах», разорвавших Каппадокию: «варвары, совершившие набег на наши страны, не приносили жертв идолам» (Greg. Thaum. Ep. Can. 1). Из мартиролога же св. Сабы, где описаны события, происходившие веком позже, напротив, известно, что во время гонений на готских христиан в 360-х гг. подтверждением лояльности язычеству служило жертвоприношение идолу и вкушение жертвенного мяса [4, р. 105] – обычай, надо полагать, заимствованный в Риме, где подозреваемых в исповедании христианства веком ранее принуждали публично приносить жертвы в храмах императорского культа. Впрочем, сообщение епископа Григория, строго говоря, указывает лишь на то, чему он сам мог быть свидетелем, а именно на то, что варвары-налетчики не поклонялись богам римского и местных пантеонов, чьи жертвенники стояли в каппадокийских храмах, и не брали идолов своего племени с собой в набег.

Именно во время рейдов на Каппадокию в середине III в. готы, по-видимому, впервые познакомились с христианством. В числе пленников было немало христианских клириков и, по свидетельству Филосторгия, предков «апостола готов» епископа Ульфила (Philost. Hist. Eccl. II. 5), как предполагает Х. Вольфрам, плененных в 257 г. [5, с. 115]. Именно эллиноязычных потомков этих пленных, по всей видимости, объединяла готская епархия Феофила, кафедру которого располагают или на основе анализа жития св. Никиты Готского в Томах, центре Малой Скифии [6, р. 18], или исходя из актов Никейского собора в Боспоре [7, с. 78], или, возможно, прямо в сердце Готии, на Днестре, где в молдавском Собаре сохранились остатки каменного дома с портиком и застекленными окнами [8, с. 198]. Впрочем, как замечает И. А. Копылов, «если епископы епархий, находящихся в пределах Империи и имеющих организационную структуру, заданную империей, были прежде всего епископами городских общин (civitates), то варварские епископы были епископами "народов" (gentes), и, исходя из этого, варвары не имели церковных епархий, привязанных к конкретной территории» [9, с. 308]. В поздних церковных источниках предполагается, что Ульфила являлся учеником и преемником Феофила и, более того, «равно мудрствовал» вместе с ним в Никее [10, с. 1204], но последнее хронологически маловероятно. Известно, что Ульфила в 341 г. на тридцатом году жизни посетил Константинополь, где был рукоположен в «епископы народа готов» из чтецов (Auxent. 56) Евсевием Никомидийским. Таким образом, в 325 г. ему было 14 лет. Принятие Ульфилой арианства не было демонстрацией неконформизма

с его стороны. В описываемое время раскол внутри Церкви, вызванный спорами вокруг никейского символа веры, достиг максимальной глубины. Большинство епископов Востока посчитали никейскую соборную формулировку единосутия (ομοούσια) Бога Сына Отцу попыткой реставрировать уже осужденную монархианскую ересь Савеллия, видевшего в ипостасях Троицы одного и того же Бога Отца, но под разными именами. Формулировки же восточных епископов, определявших Сына относительно Отца как ομοιούσιος (подобносуший) или ὁμοίος κατὰ πάντα (подобный по всему), расценивались римским и александрийским клиром как полуарианство. Кроме того, император Константин в силу ряда субъективных причин под конец жизни смягчил отношение к арианам, а его наследник на Востоке Констанций на Сардикийском соборе 343 г. встал в открытую оппозицию римско-александрийским ортодоксам и своему брату, их покровителю Константу, по указанию Иоанна Зонары, грозившему отступникам от никейского credo войной [11]. В результате, несмотря на то, что после смерти Ария в 336 г. его партия существенно ослабла, от никейского символа веры на Востоке предпочли отказаться. Собственные христологические взгляды Ульфила, по изложению его ученика Авксентия Доросторского, можно обозначить как субординатизм – веру в вертикальную подчиненность Сына Отцу, а Духа, сотворенного «от Отца через Сына», Им обоим (Auxent. 43–44: 50).

После своей хиротонии хорепископом (Philost. Hist. Eccl. II. 5) Ульфила отправился проповедовать Евангелие на родном языке за Дунай, во владения «судьи готов» (kindins) Аориха. Мир между готами и римлянами был заключен всего десятилетие назад, Евсевий Никомидийский был известен как близкий сподвижник Констанция, и Ульфила, его креатура, в глазах Аориха мог казаться имперским агентом влияния [12, р. 42]. С середины 340-х гг. в Готии была развернута антихристианская кампания. Ульфила в 348 г. был вынужден бежать обратно за Дунай, в римскую провинцию Малая Скифия, вместе с учениками, составившими впоследствии ядро будущего объединения «малых готов», где и провел остаток жизни, работая над созданием алфавита для готов и переводом Священного Писания на родной язык [13, р. 453].

Помимо потомков каппадокийцев и новообращенных готов, христианами к северу от Дуная могли быть и дакороманцы. На основе источников, которыми мы располагаем, не вполне ясно, стоит ли говорить о существовании христианских общин в Дакии во II–III вв., во всяком случае, об их деятельности практически не сохранилось письменных свидетельств (житий, мартирологов и т.п.). Следы храмов и прочих культовых сооружений также обнаружены не были.

Христиане могли встречаться среди легионеров из лагерей V Македонского, стоявшего в Потаиссе, и XIII Парного легионов или снабжавших их торговцев. Впрочем, некоторые находки на этих поселениях датируются более поздним временем, когда римская армия уже ушла из Дакии, например, найденная в румынском Бьертане votивная пластина-донарий с хризмой и текстом EGO ZENOVIVS VOTVM POSVI с характерным именно для IV в. начертанием буквы G [14, p. 49]. Главным образом о присутствии христиан в регионе говорят находки немногочисленных votивных предметов, датируемых III – началом IV в. Так, в Орлеа и Поролиссуме найдены геммы абраксас – характерная примета гностического культа, в Потаиссе – ониксовая гемма с изображением Доброго Пастыря и человека, падающего с корабля в пасть чудовища (Иона, отправляющийся во чрево кита), и буквами IXΘΥΣ – хорошо известный раннехристианский акроним «ихтис», «рыба», т.е. Ἰησοῦς Χριστός Θεοῦ Υἱός Σωτήρ – «Иисус Христос Божий Сын Спаситель», поблизости от Потаисса – сосуды, украшенные изображениями рыб в Герле и дьернская золотая пластина с надписью ιαω αθωνάι или αθωνάι [15, p. 176–177].

Еще одним спорным вопросом является степень евангелизации Готии на начало 370-х гг., во время гонений Атанариха, преемника Аориха. Помимо угрозы усиления римского влияния, готские правящие круги могли опасаться, что христианство, распространяемое в Готии, как и в Империи столетием ранее, главным образом «снизу», станет угрозой существующему общественному порядку [5, с. 120]. В мартирологах отмечены 308 готских мучеников, 26 из них известны поименно [4, p. 118–119]. Помимо учеников Ульфилы, мы знаем и других христианских священников, в силу разных причин оказавшихся в Готии. Например, сириец Авдий, ересиарх-антропоморфит (учение, полагавшее Бога Отца телесно подобным человеку на основании буквального восприятия некоторых мест Библии), еще Констанцием был сослан из Антиохии в Малую Скифию, откуда отправился за Дунай и нашел там новых приверженцев своему учению из числа готов, с которыми и вернулся в пределы Империи в 372 г., отрекшись от своих взглядов и вновь войдя в лоно Церкви [16, с. 139]. Определенный интерес к событиям в Готии проявляли и ортодоксы, о чем говорит переписка епископа Василия Великого, признанного столпа православия на Востоке, с епископом Фессалоник Асхолием, в которой обсуждается тема гонений, в частности мученичество Евтихия (Bas. Saes. Ep. 159). Помимо македонской кафедры, православные миссии могли опираться и на епископию в Томах, провинции Scythia minor [5, с. 126].

Не вполне ясно, что именно следует считать археологическим маркером присутствия христиан в

Готии. Обычно наиболее красноречиво религиозные представления иллюстрирует погребальный обряд. Черняховская культура (на территории Румынии известная под названием Сынтана-де-Муреш), одними из носителей которой были готы, в том числе и дунайские, достаточно разнообразна в этом аспекте. Черняховские могильники обычно биритуальны, а моноритуализм встречается в основном на окраинах ареала: на большинстве трансильванских и многих мунтенских могильниках кремация отсутствует, зато в Башмачке, Павлюковке и Долнештии-Маре она преобладает [17, с. 25]. Христианам в ареале черняховской культуры и культуры Сынтана-де-Муреш обычно приписывают безынвентарные (кроме украшений, являвшихся частью костюма) ингумации с западной ориентировкой. Это мнение было высказано Э. А. Сымановичем, отметившим более высокий процент нарушенных захоронений с северной ориентировкой и более низкий – у позднейших с западной [18, с. 50–51]. Исследователь предположил, что в этом случае мы имеем дело с ритуальным обезвреживанием «неправильно» погребенных черняховцев иноверным населением, тем не менее отлично знавшим места и правила погребения своих предшественников (как правило, точно выкапывался череп, прочие останки не трогали). Б. В. Магомедов, однако, пишет, что на могильниках с кремациями и преобладанием могил с северной ориентировкой такие действия редки, и связывает их в первую очередь с обрядом тризны [17, с. 29], при этом отмечая, что в Мунтении, где жили тервинги, западно-ориентированных могил всего 3 % относительно общего количества погребений, а относительно всех черняховских ингумаций – около 16 %. По его мнению, у готов эта ориентировка распространяется в V в. уже после ухода из Подунавья, а в то время, о котором идет речь, она использовалась позднескифским населением [там же, с. 39]. Г. Гомолка-Фухс среди материала погребального комплекса Михэлэшень обнаружила украшения с христианскими мотивами (например, амулеты-лягушки, напоминающие коптские) в захоронениях, ориентированных как на север, так и на запад, рядом с остатками прямоугольного здания – возможно, храма, хоть и конструктивно отличного от типичной базилики [19, S. 336–338]. Как отмечают В. Ворник и Л. Чобану, единственным достоверно христианским артефактом во всем ареале черняховской АК является стеклянный медальон с изображением пророка Даниила во львиной яме, найденный на этом могильнике в погребении 123. Парадокс заключается в том, что само погребение очевидно не является христианским, поскольку имеет северную ориентировку, содержит богатый инвентарь и сосуды для жертвенной пищи, включая мясо, костные остатки которого сохранились [20, с. 79]. Эти исследователи на материале раскопок могильника у с. Бра-

вичены относят к христианским только западно-ориентированные погребения без инвентаря, где покойный лицом обращен к востоку, с сосудами для питья, временами встречаемыми и в погребениях христиан Империи. Наиболее ранние захоронения такой планировки в римских провинциях относятся к постмедииоланскому периоду, а широко распространяются во второй половине IV в. [там же, с. 82], т.е. готы-христиане в это время могли заимствовать погребальный обряд у римлян-единоверцев «в готовом виде».

Как бы то ни было, но говорить о поголовной евангелизации вестготов к моменту начала Великого переселения народов не приходится. Даже если предположить, что Фритигерн в своей борьбе с Атанарихом в 370–375 гг. опирался именно и только на христиан, достаточно многочисленных и влиятельных для организации сопротивления законной власти, вряд ли «судья готов» смог бы прийти на помощь гревтунгам, атакуемым гуннами, если бы имел основания опасаться за положение в тылу. Большинство готов, видимо, примкнули к Фритигерну позднее, решив, что вождю готских ариан добиться разрешения на расселение племени на правобережье Дуная у единоверного императора Валента будет проще (Amm. Marc. XXXI. 3. 8). Когда именно вестготы группы Алави-ва – Фритигерна стали сплошь арианами, нам остается лишь догадываться. П. Хизер, опираясь на свидетельства Павла Орозия (Oros. Hist. Adv. Pag. VII. 33. 19), считает евангелизацию готов, мигрирующих в римские пределы, одним из условий *sine qua non*, поставленных перед готскими вождями Валентом [21]. Феодорит Кирский и Иордан также указывают, что большая часть народа приобщилась к христианству уже по римскую сторону Истра (Theodoret. Hist. eccl. IV. 37; Get. 132–133). Согласно гипотезе Г. Е. Захарова, переход готов через Дунай был весьма значительным для их мировоззрения символическим событием, требующим отказа от старых богов и попытки найти покровительства у нового римского Бога [22, с. 379–380]. По завершении Готской войны договором Феодосия, заключенным в 382 г., готы получили землю в Moesia II и Dacia Ripensis, где и осели минимум на десятилетие [5, с. 191–192]. Влияние в племени учеников Ульфила из Малой Скифии, родившихся на римской земле и оттого знающих язык, законы и обычаи людей, с которыми племени отныне приходилось сосуществовать, не могло не усилиться. Наконец, с христианством в его различных деноминациях были наверняка знакомы и федераты, на момент переселения Фритигерна во Фракию уже служившие Империи: Аммиан, описывая события 376 г., упоминает «Gothorum optimates» Сфераида и Колию с их «народом» в Адрианополе (Amm. Marc. XXXI. 6. 1). В результате готы-язычники к рубежу IV–V вв., видимо, оказались в меньшинстве.

Сближению двух народов христианизация везов в конечном счете не помогла. Если принятие варварами омиинства на 376 г. было нацелено на конвергенцию готов и римлян Востока, где омиинское и омиу-сианское исповедания при Констанции и Валенте господствовали, то в 380-е гг. ситуация изменилась и для римлян, и для готов. Под давлением императора Феодосия, в 380 г. обращенного в православие Асхелием Фессалоникийским и твердо намеренного положить конец подрывающим единство Империи христологическим дебатам, западные и восточные епископы на Константинопольском соборе 381 г. смогли прийти к консенсусу относительно символа веры, и субординатизм Ульфила был отвергнут наряду с евномианством, македонианством и другими изводами позднего арианства. Вестготы в глазах римлян стали не просто варварами, но и еретиками, а по мнению Сальвиана, даже и вовсе не христианами, ибо Библия, переведенная Ульфилой на готский столь дурно, не имеет ничего общего со Святым Писанием христиан [12, р. 46]. С другой стороны, готы, последние двадцать лет жившие войной, утратили вкус мирной жизни и интегрироваться в римское общество на правах рядовых подданных не хотели. После присяги Атанариха Феодосию в 380 г. проримская партия Сара и Фравитты у готов консолидировалась вокруг язычества, а антиримская Алариха и Гайны – вокруг арианства. До самой смерти, наступившей около 383 г. (незадолго до «собора всех ересей», на который он был приглашен Феодосием), «апостол готов» Ульфила отстаивал свои взгляды, а его ученики продолжили его дело по евангелизации варваров. Священное Писание на понятном германцам языке, близкая традиционалистскому сознанию концепция соподчиненности Сына Отцу, простота обряда и церковной организации – все это говорило в пользу арианства. К концу V в. его исповедовали вест- и остготы, свевы, гепиды, лангобарды, эрулы, бургунды и вандалы, причем последние, судя по всему, крещенные еще в IV в. в Паннонии, отпали от православия [9, с. 309]. Вестготы же сохраняют верность учению Ульфила вплоть до конца VI в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юрочкин В. Ю. Боспор и православное начало у готов / В. Ю. Юрочкин // Боспорский феномен : греческая культура на периферии античного мира : материалы Междунар. науч. конф. – СПб., 1999. – С. 326–332.
2. Томпсон Э. А. Римляне и варвары. Падение Западной империи / Э. А. Томпсон. – СПб., 2003.
3. Nordgren I. The Well Spring of the Goths : About the Gothic peoples in the Nordic Countries and on the Continent / I. Nordgren. – New York, 2004.
4. Heather P. The Goths in the Fourth Century / P. Heather, J. Matthews. – Liverpool, 1991.

5. *Вольфрам Х.* Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии) / Х. Вольфрам. – СПб., 2003.
6. *Vasiliev A. A.* The Goths in the Crimea / A. A. Vasiliev. – Cambridge, 1936.
7. *Шевченко Ю. Ю.* О времени учреждения и существования готской митрополии / Ю. Ю. Шевченко. А. Н. Уманец // Сіверщина в історії України. – 2011. – Вип. 4. – С. 78–84.
8. *Щукин М. Б.* Готский путь. Готы, Рим и черняховская культура / М. Б. Щукин. – СПб., 2005.
9. *Копылов И. А.* Этнический облик арианской церкви в вандальской Африке (V–VI вв.) / И. А. Копылов // Античный мир и археология. – Саратов, 2009. – Вып. 13. – С. 301–320.
10. Великие мины четы, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Сентябрь, дни 14–24 / Издание Археографической комиссии. – СПб., 1869.
11. Зонара. Аристен. Вальсамон. Комментарий к 5 канону II Вселенского Собора. – Режим доступа: <http://www.agioskanon.ru/vsobor/002.htm#5>
12. *Wiles M.* Archetypal Heresy : Arianism through the centuries / M. Wiles. – Oxford, 1996.
13. *Schwarz A.* Cult and Religion among the Tervingi and the Visigoths and Their Conversion to Christianity / A. Schwarz // The Visigoths from the Migration Period to the Seventh Century. – Woodbridge, 1999. – P. 447–459.
14. *Madgearu A.* The Spreading of the Christianity in the rural areas of post-Roman Dacia (4th–7th centuries) / A. Madgearu // ARCHÆVS, Études d’Histoire des Religions. – Т. VIII, fasc. 1–4. – Bucarest, 2004. – P. 41–59.
15. *Mullen R. L.* The Expansion of Christianity: A Gazetteer of Its First Three Centuries (Supplements to *Vigiliae Christianae*, V. 69) / R. L. Mullen. – Leiden and Boston, 2004.
16. *Буданова В. П.* Готы в эпоху Великого переселения народов / В. П. Буданова. – М., 1990.
17. *Магомедов Б. В.* Черняховская культура: проблема этноса / Б. В. Магомедов. – Люблин, 2001.
18. *Сыманович Э. А.* Магия и обряд погребения в черняховскую эпоху / Э. А. Сыманович // Советская археология. – 1963. – № 1. – С. 49–60.
19. *Gomolka-Fuchs G.* v. Bemerkungen zum frühen Christentum der Ostgermānen im Gebiet der Moldau Ostrumāniens / G. v. Gomolka-Fuchs // Eurasia antiqua: Zeitschrift für Archäologie Eurasiens. – 2008. – № 14. – S. 333–339.
20. *Ворник В.* Погребения с западно-восточной ориентировкой из могильника культуры Синтана де Муреш у села Брэвичень. К вопросу о распространении христианства в Готии / В. Ворник, Л. Чобану // Revista Arheologică. – 2010. – Vol. V, Nr. 2. – P. 62–90.
21. *Heather P.* The Crossing of the Danube and the Gothic Conversion / P. Heather // Greek, Roman, and Byzantine Studies. – London. – 1986. – № 7. – P. 289–318.
22. *Захаров Г. Е.* Переход через Дунай как пересечение границы готского мира: к проблеме обращения готов в арианство / Г. Е. Захаров // Древнейшие государства Восточной Европы. – М., 2010. – С. 371–383.

Воронежский государственный университет

Копеев М. Ю., аспирант кафедры археологии и истории древнего мира

E-mail: mike-kopaev@mail333.com

Tel.: 8 (920) 410-16-65

Voronezh State University

Копеев М. Ю., Post-graduate Student of the Archaeology and Ancient History Department

E-mail: mike-kopaev@mail333.com

Tel.: 8 (920) 410-16-65